

УДК 336
ББК 65.261.3
Л 25

С.Е. Ларина

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва. Тел.: (499) 956-03-30, e-mail: e.larina@migsu.ranepa.ru.

СЛОЖНОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОСТРОЕНИЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к исследованию бюджетной децентрализации, выделены теоретические позиции различных отраслей общественных наук, актуальные для развития инструментария анализа бюджетных и межбюджетных взаимосвязей в условиях бюджетной децентрализации, формирования эффективного механизма бюджетной децентрализации в многоуровневых бюджетных системах. Раскрывается процесс развития централизации/децентрализации в современных условиях, связанный с вопросами административного и политического государственного управления, обуславливающий необходимость разработки и внедрения новых (или на качественно ином уровне) механизмов координации и взаимодействия принятия и реализации управленческих решений структурами публичной власти разного уровня.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, теория общественного сектора, механизмы бюджетного взаимодействия в многоуровневых бюджетных системах, теория государственных финансов, бюджетная система, бюджетная децентрализация, управление общественными финансами.

S.E. Larina

Doctor of Economics, Professor of Economics and Finance Public Sector Department, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation (RANE&PA), Moscow. Ph.: (499)956-03-30, e-mail: e.larina@migsu.ranepa.ru.

THE COMPLEXITIES AND CONTRADICTIONS OF DECENTRALIZED FISCAL SYSTEM FORMATION: A THEORETICAL ASPECT

Abstract. The paper considers approaches to the fiscal decentralization study. It highlights the theoretical positions of the various branches of the social sciences that are important for the development of methods analysis and inter-budgetary relationships in terms of fiscal decentralization as well as the formation of an effective mechanism for fiscal decentralization in multi-level budget system. The author discloses the process of centralization and decentralization in the present conditions connected with issues of administrative and political governance. The scientific article reveals the necessity of the development and introduction of new (or a qualitatively different level) mechanisms for coordination and interaction of acceptance and realization of administrative decisions of public power structures at various levels.

Keywords: state and municipal administration, the theory of the public sector, fiscal mechanisms of interaction in multi-level budget systems, the theory of public finance, fiscal system, fiscal decentralization, management of public finances.

Исторически вопросы централизации/децентрализации являлись частным предметом исследования в теориях управления. Так, А. Файоль выделил 14 принципов управления, в том числе и централизацию, которая принимается или отвергается в зависимости от тенденций управленческих процессов и конкретных обстоятельств [1, с. 8]. Централизация (децентрализация) трактуется в данном случае как фундаментальный принцип управления любой сложной организационной системой, а суть вопроса сводится к нахождению ее наиболее оптимальной степени в управленческих процессах.

Современные тенденции в развитии науки государственного управления ориентированы, в том числе, на так называемый «новый государственный менеджмент», который предполагает дальнейшую управленческую децентрализацию в процессе принятия решений. Аргументация здесь сводится к идее, что в условиях тесной взаимозависимости всех аспектов современного общественного развития усиление централизации не дает эффекта, а порождает новый уровень бюрократической иерархии. Как следствие — центры принятия решений, в том числе стратегических, опускаются вниз по властной вертикали, что способствует развитию децентрализации и в политическом управлении. Кроме того, децентрализация информационных потоков повышает роль локальной информации, ее интерпретации в принятии управленческих решений, что вызывает необходимость межведомственного информационного обмена и координации принимаемых решений отдельными государственными структурами, вовлечение заинтересованной общественности и профессиональных сообществ в процесс принятия политических решений.

В целом, в развитии централизации/децентрализации в современных условиях вопросы административного и политического государственного управления тесно переплетаются. Они обуславливают необходимость разработки и внедрения новых (или на качественно ином уровне) механизмов координации и взаимодействия принятия и реализации управленческих решений структурами публичной власти разного уровня.

В экономической теории общественного сектора проблемы централизации/децентрализации рассматриваются сквозь призму возможностей центральных и «локальных» правительств выявлять и через обособленные бюджеты удовлетворять потребности в общественных благах в зависимости от количества граждан, характеристик их предпочтений, пространственного (территориального) перераспределения ресурсов. В частности, в известной работе Э.Б. Аткинсона и Дж.Э. Стиглица «Лекции по экономической теории государственного сектора» [2] проблема предоставления общественных благ имеет, помимо прочего, следующие проявления: насколько допустима децентрализация государственного управления через выделение функциональных центров предоставления общественных благ, достижим ли оптимум по Парето при территориальной локализации их предоставления, какова роль территориальных сообществ в обеспечении граждан общественными благами, каково влияние центрального правительства на местные власти в вопросах предоставления общественных благ?

Интерпретация централизации / децентрализации с позиций современной теории государственных финансов конкретизирует особенности перераспределения ресурсов таким образом, чтобы предоставляемые общественные блага максимально соответствовали предпочтениям экономических субъектов (или их групп) в условиях, когда «задачи, доходы и расходы разделены между многими уровнями и единицами» [3, с. 4]. Как следствие — возникает проблема доходов и расходов децентрализованных единиц (в вертикальном и горизонтальном аспектах) и актуализируется важность финансового обеспечения реализации функций, необходимость развития финансового инструментария управления бюджетами децентрализованных единиц.

Конструктивную основу для анализа и обоснования направлений бюджетной децентрализации имеют идеи новой институциональной экономической теории через сравнительный анализ институциональных альтернатив [4, 5]. Это способствует формированию исследовательской программы, позволяющей обосновать теоретические и практические проблемы,

возникающие в связи с появлением или изменением институтов разного уровня. Важными здесь являются вопросы рациональности в деятельности государства при реализации его основной функции — производства общественных благ, обоснование критериев специальных интересов как основы формирования распределительных коалиций, модели оппортунистического поведения при несовпадении экономических интересов взаимодействующих друг с другом агентов (уровней и структур публичной власти), издержки введения (или изменения) правил, издержки бюрократического контроля, а также фактор неопределенности. Существенность этих вопросов наиболее очевидна в условиях разграничения прав и ответственности в принятии и реализации управленческих решений по уровням власти бюджетной системы.

Обоснованные механизмы бюджетной децентрализации позволяют сформировать и реализовать качественно новые подходы и требования к бюджетному процессу, всей системе бюджетных и межбюджетных отношений. Их основой становятся повышение ответственности и стимулировании результативности в осуществлении бюджетных расходов, построение прозрачной и понятной системы управления бюджетом. Эти требования призваны учитывать реальную возможность их применения в сложившихся и развивающихся институциональных условиях.

Самостоятельное значение вопросы бюджетной децентрализации получают в теориях бюджетного федерализма и финансового обеспечения местного самоуправления. В исследованиях, посвященных проблемам развития бюджетного федерализма, реализуемая модель бюджетной децентрализации рассматривается как основа построения межбюджетных отношений.

Проблематика бюджетной децентрализации может выходить (и при комплексном анализе выходит) за рамки собственно бюджетного федерализма. В частности, это относится к вопросам повышения эффективности государственного и муниципального управления, выбора моделей предоставления общественных услуг с использованием различных финансовых инструментов, форм и методов финансового и общественного контроля за механиз-

мом принятия управленческих решений властными структурами.

Термин «бюджетная децентрализация» часто используется в работах, исследующих проблемы разграничения полномочий и функций государственного управления бюджетными ресурсами в унитарных государствах, в случаях сравнения специфики разделения государственных функций по уровням власти в странах с различным государственным устройством, а также при анализе финансовых основ местного самоуправления.

В ряде исследований подчеркивается, что бюджетная децентрализация является одним из элементов децентрализации в сфере общественных финансов [6], тем самым поднимаются вопросы соотношения бюджетной децентрализации и децентрализации в сфере общественных финансов. В то же время важно различать понятия «финансы общественного сектора» и «общественные финансы». Первые определяются исходя из того, что общественный сектор — это совокупность ресурсов экономики, находящихся в распоряжении государства, органов местного самоуправления и общественных организаций [7, 8]. Иными словами, в предметную область финансов общественного сектора включаются и финансовые ресурсы негосударственного некоммерческого сектора экономики, имеющие специфические цели функционирования и императивно не связанные ни с государственной (муниципальной) собственностью, ни, следовательно, с государственной (муниципальной) системой управления. Содержание «общественных финансов» очерчено сферой государственных и муниципальных финансов, они есть часть финансов общественного сектора.

Данные допущения снимают разночтения в предметных вопросах бюджетной децентрализации, децентрализации в сфере общественных финансов, децентрализации в общественном секторе. Бюджетная децентрализация, являясь характеристикой и направлением развития современных бюджетных систем, свойственна и сфере общественных финансов, и общественному сектору. Но при этом децентрализация в сфере общественных финансов шире бюджетной децентрализации: первая предусматривает и вопро-

сы управления финансовыми потоками в отраслевом разрезе, функционирования специализированных институтов (регуляторов) в различных областях финансовых отношений, формирования и реализации политики управления финансовыми ресурсами государства и государственной собственностью и т.д.; она дополняется повышением роли некоммерческих организаций в предоставлении услуг общественного характера, имеющих ограниченный круг потребителей. Вторая подразумевает углубление бюджетной автономии административных территориальных единиц, в которых органы управления наделены властными функциями. В идеале бюджетная децентрализация в государствах федеративного типа представляет собой бюджетный федерализм с развитым институтом местного самоуправления.

Бюджетная децентрализация не есть дерегулирование, не является самоцелью, а призвана с максимальным эффектом реализовывать функции государства посредством совершенствования бюджетных взаимосвязей и межбюджетных отношений, бюджетного процесса и контроля. Децентрализация не исключает централизацию: в разумно организованных системах всегда сочетается централизация и децентрализация, существует система отношений «центра и субъекта» децентрализации, в которой присутствуют зоны автономной ответственности и пересекающихся компетенций, зарождаются внутренние конфликты, предопределяющие необходимость совершенствования подходов и моделей разграничения полномочий.

Концептуальные основы обоснования собственно бюджетной децентрализации формируются, на наш взгляд, через развитие экономической теории государственных финансов.

Речь идет, во-первых, о соотношении (выборе) эффективности и справедливости в концепции «государства благосостояния», которая учитывает критерии равенства и справедливости в выборе общественных решений, и конкретизированное ее выражение в типологии функций общественного благосостояния, построенных на допущении возможности соотнесения благосостояния общества в целом с благосостоянием индивидов.

Независимо от контекста неравенства и справедливости, которыми оперируют при объяснении функций общественного благосостояния, их обоснование касается «отношений между заданными целями и доступными средствами» [9, с. 208].

Эти позиции приводят к выводу о том, что постулаты экономической теории благосостояния относятся к позитивной экономической теории, а выбор целевой функции общества представляет собой скорее нормативный вопрос, решаемый политически. Для экономистов важны в данном аспекте конкретные проявления программ расходов бюджетов разного уровня и то влияние, которое они оказывают на изменение в общественном благосостоянии, в том числе взаимной дополняемости социальных эффектов и экономической эффективности при реализации многих экономических и социальных проектов посредством системы бюджетных расходов.

Развивая эти идеи в контексте исследования бюджетной децентрализации, выделим центральную дилемму теории общественного благосостояния «эффективность — справедливость», которую можно формально определить как оценку «затрат и выгод» (соотношение общественных издержек и общественных выгод). Общий подход предполагает определение важнейших аспектов перераспределения: межгрупповое (определение групп населения, получающих выгоды и групп населения, несущих потери) и межрегиональное (перераспределение выгод между территориями, определение территорий, в большей или меньшей степени получивших выгоды). В частности, при реализации экономических проектов вопросы централизации/децентрализации решаются, прежде всего, с учетом масштабности задач, а, следовательно, и совокупных затрат на их осуществление.

Для обоснования бюджетной децентрализации важную роль имеет функциональная направленность властных структур в контексте финансового управления. В традиционной теории государственных финансов рассматриваются три основные сферы функций: распределение, перераспределение и стабилизация. Например, распределительная (аллокационная) функция в масштабах государства объясняется через оценочные параметры Парето-кри-

терия: аллокация ресурсов является Парето-оптимальной, если при ином их распределении уже невозможно улучшение благосостояния одного индивида без ухудшения благосостояния другого. При этом важно как распределение ресурсов между частным и общественным секторами, так и в рамках собственно государственного (муниципального) сектора экономики. В функциях государственной деятельности (прежде всего, в производстве общественных благ) «... аллокационная цель реализуется тогда, когда для конечного результата (суммы произведенных товаров и услуг) выполняются два условия» [10, с. 19]: результат соответствует предпочтениям потребителей; предложение общественных благ соответствует предпочтениям их потребителей; товары и услуги предоставляются с минимальными затратами.

С учетом временных и пространственных факторов именно функция аллокации обосновывает целесообразность бюджетной децентрализации, так как в условиях централизованной модели управления ограниченными ресурсами (прежде всего, бюджетными) возникают проблемы с получением, владением и распределением информации, необходимой для принятия взвешенных социальных, экономических и политических решений. В связи с этим реализация распределительной функции обуславливает формирование децентрализованных властных структур (вертикальных и горизонтальных), т.е. распределение и перераспределение полномочий по уровням государственного и муниципального управления.

Подчеркнем, что в исследованиях нет единства во взглядах на возможности территориальных (в том числе и местных) структур эффективно реализовывать как перераспределительную функцию, так и функцию стабилизации. Большинство экономистов придерживаются точки зрения, что за реализацию этих функций должно нести ответственность центральное правительство. Однако данная постановка вопроса остается дискуссионной, каждая сторона в дискуссии придерживается определенной системы аргументации.

Теория общественных благ выделяет ряд свойств, которые позволяют определенным образом классифицировать собственно общественные блага. Базовыми

свойствами являются некокурентоспособность и неисключаемость; учет критерия внешнего эффекта позволяет выделить социально значимые блага и квазиобщественные блага (услуги естественных монополий); анализ масштабности и временного лага — региональные (локальные) общественные блага.

Теория общественных благ (и выделение в их составе локальных общественных благ) дала импульс развитию концепции локального общественного сектора. В настоящее время данная концепция является основой экономического обоснования развития муниципального хозяйства, экономического анализа локальных обществ в децентрализованной бюджетной системе. Если традиционно локальные (региональные) общественные блага определялись как разновидность чистых общественных благ, то в теоретической концепции локального общественного сектора критерии выделения локальных общественных благ дополняются принципом «ареал доступности» в территориальном и функциональном аспекте.

Конкретизируя эти идеи с точки зрения бюджетной децентрализации, можно констатировать, что локальными общественными благами распоряжаются администрации соответствующих территориальных единиц, принимая на себя ответственность за финансирование производства этих благ. При этом под административными единицами понимаются, прежде всего, муниципалитеты как сообщество потребителей локальных общественных благ. Важнейшие вопросы здесь сводятся к определению пространственных характеристик этих благ и взаимоотношению между экономическими агентами: потребителями и производителями данных благ, а также территориальными единицами различного уровня.

Теория локальных общественных благ применяется и в теории бюджетного федерализма, когда выделяются национальные, региональные и локальные общественные блага. Эта классификация производится на основе комбинации принципов территориального соответствия, неделимой ответственности и выявления ареала полезности.

Актуальным остается тезис, сформулированный П. Самуэльсоном «о невозмож-

ности децентрализованного спонтанного решения» [11, с. 9], который на фоне современных задач развития децентрализованных бюджетных систем целесообразно интерпретировать, на наш взгляд, как необходимость формирования взвешенного, экономически обоснованного и системного подхода к принятию решений о децентрализации с эффективным инструментарием реализации задач функционирования общественного сектора по предоставлению, регулированию и координации производства (и предоставления) общественных благ во всем их многообразии.

Если принять исходное методологическое допущение, что локальные общественные блага являются основой автономности местных и региональных бюджетов, то возникает группа вопросов, которые сводятся к обоснованию совокупности общественных благ, которые требуют территориальной децентрализации их предложения, детерминированию оптимальной вертикальной и горизонтальной структуры полномочий властных институтов, обеспечивающих необходимый объем предложения локальных общественных благ, разработке и реализации эффективных методов финансирования их производства.

Другая группа принципиальных вопросов связана с определением зон вмешательства центральной власти в механизм децентрализованного предоставления общественных благ, порождаемых множественностью территориальных единиц. Последнее, в частности, актуализирует важность моделей и механизмов взаимодействия как между центральной властью и административными территориальными единицами, так и между собственно этими единицами.

В-четвертых, для выделения концептуальных основ обоснования бюджетной децентрализации представляется целесообразным рассмотреть теоретические модели, которые конструируют возможность и необходимость децентрализованного предоставления локальных общественных благ. Базовыми для целей нашего исследования являются гипотеза Ч. Тибу, теория клубов Дж. Бьюкенена и теорема децентрализации У. Оутса.

Гипотеза Ч. Тибу (1956 г.) представлена следующим утверждением: при на-

личии большого числа территориальных единиц и интенсивной миграции населения, бюджетная децентрализация создает предпосылки для адекватного выявления предпочтений, касающихся локальных общественных благ, и наиболее полной реализации этих предпочтений.

Исходной предпосылкой этой гипотезы является мобильность экономических субъектов и наличие полной информации об издержках и выгодах в предоставлении общественных благ. В идеальной модели децентрализация сама порождает механизм, способствующий оптимальному распределению спроса и предложения на общественные блага: каждый индивид, меняя место жительства, потенциально способен подобрать наиболее подходящий для себя набор локальных общественных благ и их «цен» (местных налогов). Этот механизм назван «голосование ногами», ориентирован на выявление реальных предпочтений в спросе на общественные блага и направлен на развитие конкуренции в сфере их производства.

Теория клубов Дж. Бьюкенена (1965 г.) определяется как теория оптимальных размеров групп: клуб как добровольное объединение помогает извлечь пользу из совместного использования какого-либо неделимого блага, производство которого было оплачено из взносов членов клуба. Строго говоря, теория клубов — это теория функциональных групп, которая дополняет принцип территориальной доступности функциональным аспектом, а также случаем переполнения потребителей (перегруженности блага). Эта теория является дополнительным обоснованием для детерминирования муниципальных образований как территориальных объединений с целью реализации целого комплекса задач, в первую очередь, по важнейшим видам общественных благ [10, с. 30].

Из теории клубов следует несколько важнейших выводов: необходимость учета принципа локальной эквивалентности (соответствие выгод от локального общественного блага налоговым платежам местного населения); возможность тиражирования «клубов» при децентрализованном обеспечении населения благами клубного типа; необходимость наделения местных администраций функциями по оптимальному использованию ресурсов,

связанных с производством локальных общественных благ.

Теорема о децентрализации У. Оутса (1972 г.), которая считается теоретической базой для процессов децентрализации в общественном секторе, формулируется следующим образом: каждая государственная услуга должна предоставляться самым нижним уровнем власти из тех, юрисдикция которых полностью охватывает территорию, и жители которой смогут воспользоваться выгодами от получения этой услуги и покрыть затраты, связанные с ее предоставлением.

Из данной теоремы следует, что если бюджетная децентрализация не влияет на уровень издержек, то децентрализованное принятие решений в отношении поставки локального общественного блага либо эффективнее централизованного, либо, по крайней мере, не уступает ему с точки зрения эффективности; то есть, если выполняются определенные условия (равенство затрат на предоставление блага со стороны центрального и локальных органов власти, а также наличие существенных территориальных различий в спросе на общественное благо), то каждое общественное благо должно предоставляться структурой, которая контролирует определенную географическую область, оптимизируя сочетание «выгоды-затраты» в их производстве. Эффективность децентрализованного принятия решений в предоставлении общественных благ возникает при минимизации издержек управления, невыраженном эффекте масштаба и зависит от степени различий в предпочтениях граждан, проживающих на разных территориях.

Таким образом, гипотеза Ч. Тибу, теория клубов Дж. Бьюкенена и теорема децентрализации У. Оутса, являясь, по сути, формальными моделями, раскрывают различные аспекты децентрализованного предоставления общественных благ. Гипотеза Тибу описывает предельный случай высокой мобильности населения как конкурентного механизма выявления предпочтений, касающихся локальных общественных благ; теория клубов нацелена на выявление оптимального размера территориальных сообществ; Оутс акцентирует внимание на собственно процессах бюджетной децентрализации. Эти модели

демонстрируют вектор развития теоретических воззрений на экономическое содержание процессов бюджетной децентрализации.

В современных исследованиях представлены и другие теоретические модели, которые так или иначе связаны с вопросами бюджетной централизации/децентрализации. Здесь выделим не только отдельные тезисы по возрастанию административных расходов при развитии децентрализации [12], но и более стройные модели обособленного поведения властных структур. Эти проблемы представлены, например, в модели У. Нисканена — модели максимизации бюджета, исходной позицией которой является бюрократическая монополия в определении уровня и объема общественных расходов, а также наличие асимметричной информации (информационные преимущества администрации) в принятии управленческих решений.

Согласно модели У. Нисканена, администрация стремится увеличить объем своей деятельности, поскольку чиновники заинтересованы в суммарном фонде заработной платы, должностных привилегиях, повышении престижа организации, усилении власти, в возможностях создания преимуществ для отдельных групп. На основе экономической мотивации бюрократического аппарата строится гипотеза о стремлении чиновников к возможной максимизации бюджетных расходов. Эти выводы ставят под сомнение классическую конструкцию оптимального распределения компетенций, основанную на допущении строгой бюджетной дисциплины и ответственном поведении административных структур.

Для властных структур на территориальном уровне управления в более сложных моделях учитываются трансферты из вышестоящих бюджетов и рентоориентированное поведение. В частности, на уровне теоретических размышлений высказывается тезис, что снятие с нижестоящих органов власти нагрузки по финансированию общественных благ путем выделения целевых грантов из вышестоящих бюджетов не приводит к адекватному сокращению налогов на территориальном уровне. А при утрате трансфертных потоков объем расходов региональных и местных администраций сокращается слабо. Данный

эффект получил название «эффект липучки» (flypaper effect). Децентрализованные управленческие структуры могут также извлекать максимальную «информационную ренту» в условиях предоставления вышестоящим уровням власти недостоверной и/или неполной информации.

Теоретические выводы по эффективности/неэффективности децентрализо-

ванного управления общественным сектором призваны подчеркнуть сложность и противоречивость построения децентрализованной бюджетной системы, важность формирования действенных механизмов бюджетного взаимодействия в многоуровневых бюджетных системах с целью нивелирования возможных отрицательных эффектов.

Примечания:

1. Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: ДиС, 2001.
2. Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора: учебник / пер. с англ. под ред. Л.Л. Любимова. М.: Аспект Пресс, 1995.
3. Брюммерхофф Д. Теория государственных финансов / пер. с нем. под общ. ред. А.Л. Кудрина, В.Д. Дзоева. Владикавказ: Пионер-Пресс, 2001.
4. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / под общ. ред. А.А. Аузана. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 407-411.
5. Сэндлер Т. Экономические концепции для общественных наук: пер. с англ. М.: Весь мир, 2006. С. 135-141.
6. Лексин В., Швецов А. Бюджетный федерализм: диалектика централизации и децентрализации // Российский экономический журнал. 2002. № 7.
7. Ахинов Г.А., Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008.
8. Пономаренко Е.В., Исаев В.А. Экономика и финансы общественного сектора (основы теории эффективного государства): учебник. М.: ИНФРА-М, 2007.
9. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют: пер. с англ. / науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автомонова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004.
10. Циммерманн Х. Муниципальные финансы: учебник: пер. с нем. М.: Дело и Сервис, 2003.
11. Рубинштейн А.Я. К вопросу расширения «Чистой теории общественных расходов» (научный доклад). М.: ИЭ РАН, 2007. С. 9
12. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора: курс лекций: учеб. пособие. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2005. С. 356-367.

References:

1. Fayolle A. General and industrial management. M.: DiS, 2001.
2. Atkinson E.B., Stiglitz J.E. Lectures on the economic theory of the public sector: the textbook / tr. from English ed. by L.L. Lyubimov. M. Aspect Press, 1995.
3. Bryummerhoff D. Theory of Public Finance / tr. from German under the total. ed. by A.L. Kudrin, V.D. Dzoev. Vladikavkaz: Pioneer Press, 2001.
4. Institutional Economics: A New Institutional Economics: the textbook / under total ed. of A.A. Auzan. M.: INFRA-M, 2007. Pp. 407-411.
5. Sandler T. The economic concept for the social sciences / tr. from English. M.: Publishing house «Ves mir», 2006. Pp. 135-141.
6. Lexin V., Shvetsov A. Fiscal Federalism: the dialectic of centralization and decentralization // Russian Economic Journal. 2002. № 7.
7. Akhinov G.A. Zhiltsov Ye.N. Public Economics: Textbook. allowance. M.: INFRA-M, 2008.
8. Ponomarenko E.V., Isaev V.A. Economics and finance of public sector (basic theory of effective state) tutorial. M.: INFRA-M, 2007.
9. Blaug M. Methodology of economics or how economists explain. tr. from English / scientific ed. V.S. Avtomonov. M.: NP «Magazine Questions economics», 2004.
10. Zimmerman H. Municipal finance: the textbook / tr. from German. M.: Publishing house «Business and Service», 2003.
11. Rubinstein A. Ya. On the issue of expansion of «pure theory of public expenditure» (research report). M.: IE RAS, 2007. P. 9
12. Nureyev R.M. Public Choice Theory. Lectures. M.: Higher School of Economics, 2005. Pp. 356-367.